

12 декабря 2016 г. исполняется 250 лет со дня рождения
Николая Михайловича КАРАМЗИНА (1766–1826)

ИСТОРИК ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Сценарий к юбилею историка, прозаика, поэта и журналиста для учащихся 8–11-х классов прислала Б.Ю. ПАСТУХОВА

БЭЛА ЮРЬЕВНА – заведующая Центральной областной библиотекой для молодёжи, г. Оренбург

Михайловка тогда Бузулукского уезда Оренбургской губернии (сейчас — село Преображенка Бузулукского района).

Но справедливости ради надо отметить, что историки и краеведы до сих пор спорят о месте рождения Карамзина. Ульяновские исследователи настаивают на Симбирской губернии как действительном месте рождения знаменитого русского историографа и литератора. Этот факт и обыгран в начале мероприятия.

(На сцене появляются Историки (1) и (2), они о чём-то спорят.)

ИСТОРИК (1): И не спорьте со мной, уважаемый коллега! Ваши доводы неубедительны! Наш выдающийся историк и писатель Николай Михайлович Карамзин родился на земле Ульяновской области, которая...

ИСТОРИК (2): Позвольте с вами не согласиться, дорогой коллега! Есть документальное обоснование оренбургского происхождения Николая Карамзина, это территория современного села Преображенка Бузулукского района. Такую версию поддерживают ближайшие родственники прозаика, и поэтому...

ИСТОРИК (1): Это замечательно, что богатая историческими традициями Оренбургская область так чтит память нашего ульяновского земляка. Но представленные вами доказательства не очень подтверждают вашу правоту. Зачем ссылаться на родственников и друзей Карамзина, если сам историк в стихотворении «Волга» писал следующее:

ПОДГОТОВКА

Оформляется книжная выставка произведений Н.М. Карамзина и литературы о его жизни и творчестве (см. с. 57). По возможности можно организовать выставку книг, входивших в круг чтения Карамзина, и книг с произведениями его друзей-писателей.

На стенде — портрет Н.М. Карамзина, под ним указаны годы жизни, рядом стоит ваза с цветами.

Мероприятие сопровождается демонстрацией слайдов (см. в тексте). Понадобится костюм для Лизы в духе персонажа повести «Бедная Лиза».

Календарь «ЗНАМЕНИТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ — 2016». — М.: Издательство «Журнал «Библиотека», 2016.

Заявки на приобретение принимаются по тел./факсу (495) 231-56-06, 231-56-07, e-mail: liber@liber.ru.
Цена 984 руб.

ОТ АВТОРА

В декабре 2016 г. исполняется 250 лет со дня рождения исключительной личности в истории России — Николая Михайловича Карамзина, выдающегося историка, прозаика, поэта и журналиста, почётного члена Петербургской академии наук с 1818 г. Особо важна эта дата для нас, оренбуржцев. Своим рождением и первым детским периодом жизни Николай Михайлович связан с Оренбургским краем. Он родился в селе

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Историки (1) и (2)
Библиотекарь

Лиза — в костюме персонажа повести «Бедная Лиза»

<...>

Где в первый раз открыл я взор,
Небесным светом озарился
И чувством жизни насладился;
Где птичек нежных громкий хор
Воспел рождение младенца;
Где я природу полюбил,
Ей первенцы души и сердца —
Слезу, улыбку — посвятил
И рос в веселии невинном,
Как юный мир в лесу

пустынном?

<...>

И чувствовал всю жизни
сладость.

<...>

Н.М. Карамзин. Волга

ИСТОРИК (2): Дорогой коллега, позвольте вам напомнить, что...

(На сцене появляется Библиотекарь.)

БИБЛИОТЕКАРЬ: О чём спорим,уважаемые Историки? Как всегда, о месте рождения Николая Карамзина? Ну, не будем утомлять наших гостей подробностями профессиональной дискуссии, а согласимся с правом существования разных версий относительно этого факта биографии знаменитого русского историка, 250 лет со дня рождения которого исполняется в нынешнем году. Давайте лучше раскроем яркую личность одного из самых выдающихся россиян — Николая Михайловича Карамзина. Итак...

ИСТОРИК (1): Тогда с чего же начать наш рассказ? Может быть, с детства?

(Библиотекарь одобрительно кивает.)

ГЛАВНОЕ — КНИГИ

ИСТОРИК (2): Родился будущий историк 12 декабря 1766 г. Мать Николая умерла рано, её он не помнил, сказав в одном из стихотворений:

Ты, дав мне жизнь, скрылась!..
Я в первый жизни час наказан
был судьбой!

Отец вскоре женился, и маленький Николай был полностью

*Н.М. Карамзин. Художник В.А. Тропинин.
1844 г.*

предоставлен дворовым слугам. А всё, что происходит в детстве и юности, необыкновенно важно для человека.

ИСТОРИК (1): Что делать отроку в деревне? Сказки, песни, игры дворовых — всё было интересно! Но главное — книги. Они — окно в большой мир: сколько ни гляди, всё равно не наглядишься. Круг чтения любознательного юноши был довольно широк. В это же время Николай успешно изучает французский и немецкий языки. (В более зрелые годы добавились латинский, греческий, итальянский, польский!)

Любимой книгой стал роман Сервантеса «Дон Кихот». С удовольствием читал он сочинения Плутарха, «Римскую историю», басни Эзопа и сочинения русских писателей, что стояли в шкафу покойной матери.

ИСТОРИК (2): Но стоило оторваться от мира книг — и перед глазами вставали пейзажи родной стороны, которая вошла в душу и стала в ней главной привязанностью на всю жизнь. Когда Николаю минуло 13 лет, его отправили в Москву в частный пансион. Кроме наук в этом учебном заведении царил настоящий культ дружбы, что определённо наложило отпечаток на личность Карамзина.

Через четыре года его отправили на военную службу в Петербург. Жизнь в прекрасном городе оказалась по сути довольно прозаической: осуществлению юношеских

мечтаний мешало сложное финансовое положение.

БИБЛИОТЕКАРЬ: И что же предпринял молодой гвардеец?

ИСТОРИК (1): Умный, образованный юноша из симбирской глупши решил заняться литературным трудом. Родственник Иван Дмитриев, пробующий перо в стихах, посоветовал взяться за переводы. Но издатели платили сущие гроши, и когда пришла печальная весть о смерти отца, Николай, не раздумывая, вышел в отставку в чине поручика и уехал обратно в Симбирск.

Как ни приятно было общение с друзьями, оно не могло заполнить ощущение пустоты и тоски провинциального прозябания. Вскоре Карамзин знакомится с другом отца, директором Московского университета Иваном Петровичем Тургеневым, которому сразу приглянулся. И переезжает в Москву...

ИСТОРИК (2): В это время, в 1785 г., начал издаваться журнал «Детское чтение для сердца и разума». Карамзин стал печататься в нём — в переводах, стихах, прозе. Журнал стал первым в России периодическим изданием для юных читателей. Но...

Хотел писать я много
О том, как человеку
Себя счастливым сделать
И мудрым быть в сей жизни.
Но ах! Мне надлежало
Тотчас себе признаться,
Что дух сих философов
Во мне не обитает;
Что я того не знаю,
О чём писать намерен,—
Вздохнув, перо я бросил.

*Н.М. Карамзин
«Хотел писать я много...»*

ИСТОРИК (1): Здравый смысл и любовь к жизни возобладали в деятельной натуре Карамзина, и он решил осуществить свою мечту — поехать в Европу. К тому же появились деньги от продажи части отцовского имения. И вот с апреля 1789-го по июль 1790 г. Николай Михайлович путешествует по европейским странам...

К слову, четыре года, составившие первый московский пе-

риод жизни Карамзина, оказали на него огромное влияние, благодаря этому времени он стал незаурядной личностью, образованым человеком и писателем.

БИБЛИОТЕКАРЬ: Хочу добавить один немаловажный факт о его московском периоде. Именно в это время всё чаще Карамзин обращался мыслями к истории. Важнейшим событием для него стало чтение вышедших к 1784 г. четырёх томов «Истории Российской с самых древнейших времён» Василия Татищева. Как видим, уже тогда наметились пути его деятельности, которые позднее привели к созданию «Истории государства Российского»...

ИСТОРИК (2): Да, а пока из Европы наш путешественник возвращается в Петербург, где состоялось знакомство с Г.Р. Державиным, и поэт обещает ему литературную поддержку. И всётаки Карамзин торопится в любезную его сердцу Москву! «Люблю Москву, как душу», — признаётся он позже в одном из писем.

ЛЁГКИЙ СЛОГ

ИСТОРИК (1): И вот он возвращается в Москву и привозит сочинение «Письма русского путешественника». Это сегодня электронные сообщения заменили письма — от руки уже почти не пишут, а XVIII в. был веком письма, в котором автор изливал душу и делился мыслями.

Надо сказать, это был новый для читателя стиль. В своих письмах путешественник говорил о событиях, встречах и своих впечатлениях, мыслях. Позднее исследователи назовут прозу «Писем русского путешественника» предпушкинской, предвосхитившей речевой стиль «Капитанской дочки».

БИБЛИОТЕКАРЬ: Да, вот ещё что хочу отметить. Карамзин признаётся, что на время путешествия «лишил себя ужина и на эти деньги (за границею книги дешёвые) накупил множество книг. Таким образом, я чувствовал себя здравее и возвратился домой с библиотекою».

Г.Р.Державин. Художник
В.А. Боровиковский. 1795 г.

Кстати, именно в «Письмах...» он впервые заметил: «Говорят, наша история сама по себе менее других занимательна; не думаю, нужен только ум, вкус, талант. Можно выбрать, одушевить, красить; и читатель удивится...» Чем завершилась эта мысль, мы поговорим чуть позже.

ИСТОРИК (2): В 1790–1791 гг. он издаёт ежемесячный «Московский журнал», на страницах которого и публикует свои «Письма русского путешественника». Они стали сенсацией! На журнал подписались 210 человек, а это означало не просто популярность, но славу среди грамотного населения!

И поныне исследователи не перестают удивляться: каким образом вчерашний литературный подмастерье превратился в успешного издателя? Поэт П.А. Вяземский писал, что с «Московского журнала» «начинается новое летоисчисление в языке нашем».

БИБЛИОТЕКАРЬ: Я читала, что у Карамзина была своя программа по изданию журнала. Интересно узнать, какая.

ИСТОРИК (1): В своей программе издатель заявляет, что собирается по-дружески просто разговаривать с читателем и что журнал будет иметь своё лицо. Он намеревался печатать:

— русские сочинения в стихах и прозе, такие, которые «могут доставить удовольствие читателям»;

- небольшие иностранные сочинения, а также известия о книгах, выходящих на европейских языках;

- критические рассмотрения русских книг;

- известия о пьесах и театре, замечания на игру актёров;

- происшествия и анекдоты, «особливо из жизни славных писателей».

ИСТОРИК (2): Никогда ещё Россия не имела такого «разнообразного», сугубо литературного журнала. Карамзин впервые ввёл постоянные разделы — критический и театральный. Не зря критик В.Г. Белинский заметил, что Карамзин «умел захотить русскую публику к чтению русских книг».

Журнал был полон доверия к читателю. Настойчиво прививались начала мировой культуры. О серьёзном писалось просто. Но основным всё-таки было то, что Карамзин на страницах своего детища публиковал собственную прозу, и в частности повести «Бедная Лиза» и «Наталья, боярская дочь».

ИСТОРИК (1): Да, проза Карамзина вошла в сознание читателей вместе с «Московским журналом». Патриарх русской литературы Г.Р. Державин печатал свои стихи в нём и приветствовал Николая Михайловича такими строчками:

Пой, Карамзин! — И в прозе
Глас слышен соловьевин.

БИБЛИОТЕКАРЬ: Что восхищало современников в прозе Карамзина? Сам слог — лёгкий, непритязательный, отмеченный разговорными оборотами. Автор воспитывал в читателе вкус к естественности и внимание к характерам. Именно в этом — психологизме — нуждалась русская литература рубежа XVIII–XIX вв. Имя молодого писателя приобрело неслыханную по всей стране известность, ему подражали, им зачитывались. Стало модой писать, как автор «Бедной Лизы».

Друзья, может быть, есть смысл послушать фрагмент из повести «Бедная Лиза»? И сделает это

сама главная героиня. Пожалуйста, Лиза!

(На сцену выходит Лиза, берёт с книжной выставки повесть и с выражением читает отрывок из неё. Затем ставит книгу на место.)

БИБЛИОТЕКАРЬ: Благодарим, милая Лиза! (Зрителям.) В каждой строчке повести читатель видит сочувствие автора своей героине...

ЛИЗА: И такая позиция определена Карамзиным как основное кредо писателя. Вот как он высказался в статье «Что нужно автору?»: «...Автор должен иметь добре и нежное сердце, так как таланта и знаний — недостаточно, ибо в произведении создаётся, прежде всего, портрет души и сердца», «...ты хочешь быть автором: читай историю несчастий рода человеческого — и если сердце твоё не обольётся кровью, оставь перо, — или оно изобразит нам хладную мрачность души твоей».

НЕМНОГО О ЛИЧНОМ

БИБЛИОТЕКАРЬ: Если уж мы заговорили о чувствах, давайте приоткроем завесу личной жизни Карамзина. В 1801 г. Николай Михайлович женился на Лизе Протасовой-Плещеевой, той, что воспевалась под именем Аглаи. Её образ присутствует и в «Письмах русского путешественника», и в стихах, и в прозе. Давайте послушаем эти пронзительные строки «Посвящения» к литературному альманаху «Аглая». Лиза, просим вас!

(Лиза подходит к книжной выставке, берёт альманах «Аглая» и читает посвящение со слов «Тебе, любезная, посвящаю мою «Аглаю», тебе, единственному другу моего сердца!» до «Любезная! Сии две слезы, которые выкатились теперь из глаз моих, тебе же посвящаю!». Затем ставит книгу на место.)

Но счастье оказалось недолгим: через год жена скончалась, оставив дочь Софью. Горечь утраты выражена в одном из писем Карамзина...

Е.А. Карамзина, вторая жена историка.
Художник Ж.А. Беннер. 1817 г.

ЛИЗА (читает): «Я лишился милого ангела, который составлял всё счастье моей жизни. Вы не знали её; не могли знать и моей чрезмерной любви к ней... Всё для меня исчезло... Стану заниматься трудами, сколько могу: Лизанька того хотела».

ИСТОРИК (2): Работа оказалась целительное действие на душевное состояние Карамзина. В 1802 г. он начал издавать журнал «Вестник Европы», в котором были не только литературные материалы, но и статьи о политике, по истории и различным вопросам жизни.

Впервые отечественный журнал вводил читателя в мир политических и культурных интересов Западной Европы. Он сразу приобрёл огромную популярность!

ИСТОРИК (1): Карамзину удалось сплотить вокруг журнала лучшие литературные имена. В «Вестнике...» печатаются Державин, Жуковский, Батюшков, Вяземский, Денис Давыдов и другие. Но сам Николай Михайлович уже уловил воздух истории — реальной и былинной.

Поразительно чуткий к общественным переменам, он пишет ряд статей по российской истории. Они стали первым шагом на пути к «Истории государства Российского».

ИСТОРИК (2): Николай Карамзин пишет о любви к Отечеству, о народной гордости, о чувстве родины, настойчиво защищает русский язык от нападок: «Язык

наш выразителен не только для высокого красноречия, для громкой, живописной поэзии, но и для нежной простоты...» Его девиз: труды и надежда!

СОЗДАНИЕ «ИСТОРИИ...»

БИБЛИОТЕКАРЬ: А 31 октября 1803 г. вышел указ Александра I о назначении Карамзина историографом с государственным жалованьем. Прощайте, проза, поэзия, журналистика! До конца дней — историк! Это было похоже на прыжок в пропасть: в 37 лет (в те времена это уже поздняя зрелость) менять профессию!

Пушкин позже оценит подвиг Карамзина, начатый «уже в летах, когда для обыкновенных людей круг образования и познаний давно окончен и хлопоты по службе заменяют усилия к просвещению».

ИСТОРИК (1): Да, Карамзин решился на эту перемену, но внутренне он был готов к этому давно: сам признавался в одном из писем ещё 2 мая 1800 г., что «по уши влез в русскую историю; сплю и вижу Никона с Нестором».

ЛИЗА: Но это была не единственная перемена в его жизни: через два месяца после «посвящения» в историки состоялась вторая женитьба Карамзина. О чём он сказал: после новости об Указе императора «...вот другая, более важная для моего счастья... я снова нашёл в себе способность любить и быть любимым. Я смею ещё надеяться на счастье».

ИСТОРИК (2): Екатерина Андреевна Колыванова (внебрачная дочь князя Андрея Ивановича Вяземского) оказалась едва ли не идеальной женой. Позже Карамзин запишет: «Жизнь мила, когда человек счастлив и умеет работать без скуки».

И жизнь действительно была мила: «История...» шла вперёд благодаря семейному счастью, которое позволило Карамзину «приняться за такой труд, который мог бы остаться памятником души и сердца...».

ИСТОРИК (1): Создание «Истории...» связано с подвижническими годами Николая Михайловича,

П.А. Вяземский.
Художник П.В. Соколов. 1824 г.

с его подвигом писателя-историка, заставившим современников говорить о «святом имени Карамзина». Писем, воспоминаний того периода совсем немногого, и на то есть причины. Прежде всего уединение, неразговорчивость автора, его редкие появления на людях. Почти всё время занимала работа...

ИСТОРИК (2): Зимой — в московском доме, а с мая по октябрь — в имении Вяземских Остафьеве в Подмосковье. Под Москвой немало мест, помнящих поэтов, художников, зодчих, музыкантов, но у Остафьево особая слава. Сюда приезжали Пушкин, Жуковский, Батюшков, Адам Мицкевич. Здесь, в старинном княжеском доме, есть «комната Карамзина», в которой наш герой написал большую часть «Истории...». Об этом сейчас напоминает и памятник в парке.

(Слайд — виды музея-усадьбы Остафьево.)

БИБЛИОТЕКАРЬ: Давайте уточним: до Карамзина в XVIII в. российскую историю описали Василий Татищев и Михаил Щербатов. Но их труды оценили только знатоки вопроса. Для большинства читающей публики Карамзин станет действительно первым, кто открыл историю страны широкому кругу граждан.

Вот свидетельство Пушкина: «Все, даже светские женщины, бросились читать историю

своего Отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Коломбом. Несколько времени ни о чём ином не говорили».

ИСТОРИК (1): После прочтения «Истории...» многие образованные люди России могли воскликнуть вслед за известным в аристократических кругах Фёдором Толстым: «Оказывается, у меня есть Отечество!»

И дело прежде всего в языке. Как выразился Пушкин, «Карамзин освободил язык от чуждого ига и возвратил ему свободу, обратив его к живым источникам народного слова». О том же — стихами — сказал Пётр Вяземский:

<...>
Язык наш был кафтан тяжёлый
И слишком пахнул стариной;
Дал Карамзин покрой иной.
Пускай ворчат себе расколы!
Все приняли его покрой.

П.А. Вяземский. Всякий на свой
покрой

ИСТОРИК (2): Итак, новый литературный язык — новая историография. Карамзин рассматривал будущее творение как произведение, рисующее человека перед судом истории, занимательные и поучительные картины былого. Он был обречён на успех!

ИСТОРИК (1): Приступая к работе, он думал закончить её за пять-шесть лет... Но посвятил ей свыше 20 лет, с 1804 по 1826 г. Для своего труда он использовал около 40 летописей, в нём упоминается 350 авторов и названий!

И ГРЯНУЛ ГРОМ!

БИБЛИОТЕКАРЬ: В 1812 г. шла работа над пятым и шестым томами... Но началась Отечественная война. Карамзин с семьёй уехали в Ярославль, а потом в Нижний Новгород. Николай Михайлович намерен был вступить в ополчение.

Вот фразы из писем августа, когда войска Наполеона уже подходили к Москве: «Я рад сесть

на своего серого коня и вместе с Московскою удалою дружиною примкнуть к нашей армии», «Чем ближе опасность, тем менее во мне страха», «...мне больно издали смотреть на происшествия, решительные для нашего отечества». Бородинскую битву Карамзин расценил как начало «конца наших бедствий».

ИСТОРИК (2): В Москву семейство вернулось летом 1813 г. Дом сгорел, а вместе с ним и большая библиотека. Но, к счастью, рукописи находились в Остафьево — и только благодаря этому уцелели.

БИБЛИОТЕКАРЬ: Вообще, французские офицеры (в том числе Анри Бейль — будущий романист Стендаль) поражались обилию частных московских библиотек и разнообразию книг, среди которых особенно бросались в глаза издания Вольтера, Руссо, Монтескье...

Московские пожары уничтожили многие рукописи допетровской эпохи. Карамзин оказался единственным, кто держал в руках оригинальные списки русских летописей...

ИСТОРИК (1): Но надо было продолжать писать «Историю...», и Николай Михайлович вернулся к привычному образу жизни.

К СВЕДЕНИЮ:

Поэты и писатели о Карамзине

- «История государства Российского» есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека» (А.С. Пушкин).
- «Карамзин первый на Руси начал писать повести, которые заинтересовали общество...» (В.Г. Белинский).
- «Карамзин... наш добрый, чистый гений...» (Ф.И. Тютчев).
- «Карамзин представляет... явление необыкновенное. Вот о ком из наших писателей можно сказать, что он весь исполнил долг, ничего не зарыл в землю и на данные ему пять талантов истинно принёс другие пять» (Н.В. Гоголь).
- «Карамзин — великий писатель во всём смысле этого слова» (А.С. Пушкин).

К СВЕДЕНИЮ:

Начиная с 1816 г. Карамзин живёт в Петербурге, чтобы решить все вопросы, связанные с изданием первых восьми томов. «Первым читателем», вернее редактором и цензором, стал царь. Весь восьмой том был лично прочитан Александром I. И вот зимой 1818 г. первой новостью стал выход восьми томов «Истории государства Российского». В те времена царила мода на стихи — и вдруг все принялись читать карамзинскую прозу!

И в этом же году писатель-историк был избран членом Российской академии наук. С её трибуны он озвучил свою формулу: «...Богатство языка есть богатство мыслей».

БИБЛИОТЕКАРЬ: Спешу добавить, что 19 августа 2015 г. в СМИ появилась новость: в фонде Пензенской областной библиотеки обнаружено неизвестное письмо Карамзина! Специалисты-краеведы подтвердили подлинность находки.

Датировано письмо 1816 г. и адресовано сводному брату Карамзина — Александру Михайловичу. В нём историк рассказывает оличных встречах с Александром I, о вручении ему ордена Анны через плечо, о выделении средств на издание «Истории...».

ИСТОРИК (2): Двадцать два года отдал Карамзин созданию энциклопедии отечественной истории. Это настоящее эпическое творение, повествующее о жизни страны, прошедшей трудный и славный путь. Основное её содержание — характеры, портреты крупнейших исторических деятелей России. Особенность — занимательность рассказа, которая и привлекает к ней внимание читателя.

Завершить свой труд Николай Михайлович не успел, скончавшись в мае 1826 г. Двенадцатый том вышел уже посмертно...

ИСТОРИК (1): Много позже другой известный российский историк Василий Осипович Ключевский так оценил труд Карамзина: «...Он много помог русским людям лучше понимать своё прошлое; но ещё больше он заста-

вил их любить его. В этом главная заслуга его труда перед русским обществом...»

Конечно, «История государства Российского» — литературное произведение. Но примечания к ней, по объёму равные самому тексту, — это самостоятельный и очень ценный исторический труд, не потерявший своего значения и сегодня.

БИБЛИОТЕКАРЬ: Автор «Истории...» — человек астрономически далёкой эпохи, чей язык и убеждения считались стариной уже в 40-х гг. XIX в.! Но чудеса: статистика последних десятилетий показывает, что количество публикаций о Карамзине растёт, не угасает интерес к его произведениям.

Карамзин не вёл дневников, а письма его весьма сдержанны. Но именно фразой из письма историка мы и завершим наш разговор о выдающемся россиянине Николае Михайловиче Карамзине: «...Я благодарю Бога за свою судьбу. Может быть, я заблуждаюсь, но совесть моя покойна. Любезное Отечество ни в чём не может меня упрекнуть. Я всегда был готов служить ему, не унижая своей личности, за которую я в ответе перед той же Россией».

ЛИЗА:

Великий день Карамзина
Мы, поминая братской
тризной, —
Что скажем здесь, перед
отчизной,
На что б откликнулась она?

Какой хвалой благовейной,
Каким сочувствием живым
Мы этот славный день почтим —
Народный праздник
и семейный —

Какой пошлём тебе привет —
Тебе, наш добрый, чистый гений,
Средь колебаний и сомнений
Многотревожных этих лет —

При этой смеси безобразной
Бессильной правды, дерзкой
ложи,
Так ненавистной для души —
Высокой и ко благу страстной

Бедная Лиза.

Художник О.А. Кипренский. 1827 г.

Души, какой твоя была,
Как здесь она ещё боролась —
Но на призывающий Божий голос
Неудержимо к цели шла?

Мы скажем: будь нам
путеводной,
Будь вдохновительной
звездой —
Свети в наш сумрак роковой,
Дух целомудренно-свободный,

Умевший всё совокупить
В ненарушимом, полном
строе,
Всё человечески-благое,
И русским чувством
закрепить, —

Умевший, не сгибая выи
Пред обаянием венца,
Царю быть другом до конца
И верноподданным России.

Ф.И. Тютчев.

На юбилей Н.М. Карамзина

Карамзин, Н.М. Бедная Лиза.
Повести. — М.: Исследательская книга, 2015. — 64 с.

Карамзин, Н.М. История государства Российской. — М.: Эксмо, 2016. — 1022 с.

Муравьёв, В.Б. Карамзин. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 479 с. — (Жизнь замечательных людей).